

— Вау, она вернулась ребенком, хах? — сказал Барбадос, пытаясь потискать щечки маленькой Нефи.

Все еще была поздняя ночь. Заган моментально выбежал на улицу, едва обнаружив пропажу Нефи, однако нашел ее по ту сторону двери будто бы помолодевшей. Не зная, что делать, он собрал всех в гостиной. Ему удалось разбудить Фолл, Шастиль, Нефтерос и Барбадоса.

Гремори и Кимариса здесь не было. Они пошли исследовать дом, который посетила Нефи. Это случилось из-за того, что магия управления возрастом была специальностью Гремори, а Кимарис мог выследить людей по запаху. Они оставили окно открытым, чтобы незамедлительно доложить о возможной находке.

Заган посмотрел вниз на колени... где крепко спала крошечная Нефи. Ее обычная одежда горничной была мешковатой, поэтому она переоделась в какие-то детские вещи, которые они нашли в поместье. Одежда была довольно старой, но все же милой, с вычурными кружевами на воротнике и юбке. Она очень походила на официальную, но дареному коню в зубы не смотрят.

Фолл нежно поглаживала Нефи по голове. Судя по внешности, ей сейчас около пяти или шести лет. Было трудно судить о возрасте ребенка, но ей явно было меньше десяти, из-за чего она выглядела моложе Фолл.

Нефи изо всех сил старалась объяснить, что произошло, но прогулка на холоде вымотала ее. В итоге она задремала, прежде чем они узнали хоть что-то дельное. К счастью, она заранее оставила зацепку...

— Эта записка лежала в ее комнате. Там написано: «Я увидела свет в моем доме, так что пойду проверю».

— Какого черта она пошла сама по себе? Разве она не всегда спрашивает мнение Загана, прежде чем что-то сделать? — спросил Барбадос с озадаченным выражением лица.

Из всех людей, даже Барбадос прекрасно знал Нефи. Следом Шастиль забрала у него записку.

— Ты серьезно не понимаешь? Это был ее старый дом — место, полное ужасных воспоминаний. Ты правда не понимаешь, какие смущение и стыд она испытала? — спросила Шастиль, вырывая бумагу из его рук.

— Ни за что, черт возьми, я не пойму такого дерьма.

Шастиль свирепо уставилась на Барбадоса, но это не оказало никакого эффекта.

Это все моя вина. Я должен был быть с ней все время...

Конечно, Заган знал, что Нефи все обдумала, прежде чем действовать, но от этого не становилось легче. Он хотел похвалить ее решимость, но надеялся, что они могли просто обсудить все и работать вместе с самого начала. И тогда все не вышло бы так плохо.

— Заган, ты можешь превратить Нефи обратно? — спросила Фолл.

— Я покажу тебе, что я могу, — моментально ответил Заган. Однако на деле он не был так уверен. И, похоже, ему плохо удалось это скрыть, поскольку Барбадос поднял бровь.

— Погоди. Если бы ты мог вернуть все как было, она бы уже стала нормальной... Ты не можешь разрушить это заклинание, да?

— Это не заклинание...

— ?

Это было причиной мрачного выражения лица Загана.

— Нефи превратили в ребенка не магией. Это мистицизм или что-то еще более древнее, типа божественного или драконьего проклятия.

Другими словами, такое даже Убийце Магов Загану было не под силу.

— Это... не драконье проклятие. Что-то другое. Может, даже намного мощнее... — заявила Фолл, держа руку на лбу спящей Нефи. Она хоть была маленькой, но все еще оставалась драконом, так что, скорее всего, она была права.

— Я думаю, это мистицизм... — заявила Нефтерос.

— Ты уверена?

— Не могу сказать точно, но очень похоже... Все же это странно. Единственные живые высшие эльфы во всем мире, не говоря про эту деревню, — Нефелия и я.

— Сможешь его развеять?

— Будет довольно тяжело. Мастер Бифронс никогда не учил меня чему-то подобному. Может, лучше попросить его о помощи, но... — Нефтерос говорила расплывчато, но по выражению ее лица было видно, что лучше не просить совета у Бифронса.

Меня полностью устраивает. Не хочу быть должен этому парню...

Даже если бы они и пошли к Бифронсу, доверия к этому подозрительному Владыке Демонов не было. Он бы точно похитил Нефи под предлогом исследований.

— Это займет какое-то время, но я постараюсь изучить это поглубже... Неприятно говорить, но эта старая... Гремори — твой лучший вариант, — нехотя похвалила Нефтерос женщину, которая ранее издевалась над ней.

Несомненно, Гремори и вправду могла изменять возраст своей магией, что делало ее самой полезной в данном случае. Ответ Нефтерос звучал логично, что удивило Загана и заставило тепло взглянуть на нее.

— Хм? Чего надо?

— М-м-м... Я просто не ожидал, что ты действительно хочешь помочь Нефи.

— Н-не пойми неправильно! Я у тебя в долгу, так что это просто мой способ отплатить тебе! Кроме того, не могу же я уйти после того, как расстроила тебя ранее, так? — Уши Нефтерос приобретали ярко-красный оттенок, пока она продолжала бессмысленную болтовню.

— Ты довольно раздражающая девчонка... — возмущенно пробормотал Барбадос.

— Что ты хочешь этим сказать?.. — спросила Нефтерос, злобно глядя в ответ, но Барбадос лишь пожал плечами.

— Я тебя прекрасно понимаю! — заявила Шастиль с горящими глазами и похлопала Нефтерос по плечу. Она, казалось, нашла родственную душу.

— То, что я нахожу его раздражающим и хочу убить?

— Это тоже, но я говорю о том, что ты поистине добрый человек в глубине души!

— Чт... Чт-чт-что?! — Ушки Нефтерос были окрашены в ярко-красный, когда начали раскачиваться. Похоже, она окончательно потерялась, поскольку не могла как обычно холодно возразить.

— Ой, да ладно, ребята, почему вы меня так сильно ненавидите? Я спасал ваши шкуры миллион раз, помните?.. — Барбадос, явно подавленный, что-то бормотал, но это не имело значения.

Понятно. Если Нефтерос ошибется хоть чуть-чуть, то станет как Шастиль, ха?

Конечно, она не бросалась в слезы, как плакса, но то, как она выглядела, когда Гремори игралась с ней, напомнило Загану заплаканное лицо Шастиль.

Упомянутая особа, похоже, не осознавала этого, поскольку она отпрянула с бледным лицом и качнула головой в смятении.

— Мне не нравится, когда надо мной издеваются, в отличие от тебя!

— ...Разве это немного не грубо? — Шастиль выглядела подавленно. Видимо, быть отвергнутой потенциальным товарищем было для нее слишком.

В этот момент Гремори и Кимарис вернулись из дома Нефи.

— Мы вернулись, мой Владыка Демонов, — сказала Гремори.

— И как?.. — спросил Заган.

К несчастью, двое покачали головами.

— Были следы применения чего-то, но заклинателя давно нет.

— Запах тоже исчез, поэтому я не смог отследить их. Мне жаль.

Они столкнулись с противником, который смог превратить Нефи в ребенка до того, как она это поняла, так что он не удивлен, что они смогли замести все следы.

— Хорошая работа. Завтра мне понадобится ваша помощь, так что отдохните, — поблагодарил Заган пару и вздохнул.

— Хм... — Гремори кивнула, поправляя косу на плече, но Загану было ясно, что-то было не так.

— Тебя что-то беспокоит, Гремори?

— Только немного... Это... просто следы силы, которые я видела, выглядели ужасно знакомо.

— Серьезно?

— Это просто предположение. Я не знаю ее истинной сущности, но... — Гремори замолчала, прежде чем качнуть головой и сказать: — Ну, я немедленно доложу вам, если вспомню что-нибудь. Впрочем, не питай особых надежд.

— Нет, я полагаюсь на тебя, — сказал Заган, утверждая свою веру. Даже если у них не выйдет разрушить само проклятие, магия Гремори может помочь вылечить Нефи.

И Гремори, и Кимарис были ошеломлены ответом Загана, поэтому просто удивленно смотрели на него какое-то время, прежде чем ответить.

— Кее-хее-хее, а вы льстец, не так ли? Что ж, если мой Владыка Демонов полагается на меня, то я не могу пролеживать бока.

— Я тоже сделаю все возможное, дабы помочь вам, — заявил Кимарис.

— Ты полагаешься на них?..

Нефтерос внимательно наблюдала за двоими, пока говорила это. Ее голос звучал почти что завистливо. Честно говоря, Заган мог понять это чувство. В конце концов, он сам лишь недавно познал радость полагаться на других и быть тем, на кого полагаются. К счастью, этот урок также заставил его понять, что он должен показывать другим свою искренность, поэтому он повторил те же слова уже Нефтерос.

— Я также рассчитываю и на тебя, Нефтерос. Ты единственная из нас, кто знает хоть что-то о мистицизме.

— ...Я-я уже согласилась помогать, разве нет? — Нефтерос отвернулась, когда говорила, но Заган мог сказать, что ее ушки радостно подрагивали.

Я не знаю, кто настолько глуп, чтобы связываться с Нефи, но я обязательно заставлю их пожалеть об этом.

В общем, гнев был главным мотиватором, и Заган буквально бурлил. Ему было трудно сдерживать кипящую ярость, текущую по венам, и он с нетерпением ждал шанса направить ее в источник всех своих разочарований.

Однако, к несчастью для Загана, все шло совсем не по плану.

◇

— Маштер Заган! Что это? — спросила Нефи, выкапывая лягушку, находящуюся в спячке в лесу.

— Это существо... известное как лягушка. Она съедобна, так что мы можем использовать ее как крайнюю меру.

— Н-ни за что!

— Только если ты будешь голодать. Она, похоже, еще в спячке, так что положи ее туда, где нашла.

— Спячке?..

— Таким животным трудно искать пропитание зимой, поэтому они прибегают ко сну.

— Маштер Заган удивителен! Вы знаете все, да?

— Не совсем...

На следующий день разум Нефи изменился под стать внешнему виду. Когда настало утро, она полностью забыла, что произошло прошлой ночью. При этом она не забыла Загана и остальных. Напротив, она довольно сильно привязалась к ним.

— Нефи, пойдем похороним ее, — сказала Фолл позади Нефи.

— Ага, штаршая шештретка! — ответила Нефи и засеменила за Фолл. Похоже, из-за превращения Нефи они стали еще ближе. Фолл тоже выглядела довольной, что ее называют старшей сестрой, и она продолжала всюду ходить с ней за руку.

Заган читал книгу в тени дерева, пока наблюдал за этими двумя. Вопреки серьезности ситуации сцена перед ним была похожа на семейный пикник.

Пока что, думаю, хорошо, что она не сильно расстроена...

К счастью, она не забыла Загана и остальных, иначе это не было бы правдой.

Он оглянулся. Теперь, когда посветлело, другие начали обыскивать деревню. Никто не знал точно, что произошло с ее телом, поэтому Заган и Фолл оставались рядом с Нефи.

Барбадос с глубокими тенями под глазами, чьи речь и поведение были необратимо повреждены. Гремори, которая опять приняла форму старухи и была слишком ненадежной. Кимарис с лицом льва, который может убить зверя одним взглядом. Нефтерос, которая в их первую встречу только и делала, что хмурилась. И Заган, который, не стоит и говорить, совсем не привлекал детей своим присутствием. В лучшем случае, единственной из всех, кому бы

ребенок доверился в первую встречу, была плакса Шастиль. Иными словами, ни один ребенок не выжил бы в столь враждебной среде.

Заган оглянулся узнать, что делали его спутники. Возможно, заметив Шастиль, идущую к нему со скучающим выражением лица.

— Как дела, Заган?

— Фолл прекрасно справляется с Нефи. К несчастью, я не нашел что-то стоящее.

Конечно, Заган не просто присматривал. Рядом с ним стояла стопка журналов, которые он нашел в усадьбе. Это были дневники старейшин, охватывающие целые поколения.

— Ты умеешь читать по-эльфийски? — восхищенно пробормотала Шастиль.

— Небесный — это другое дело, но их обычный язык я в какой-то степени понимаю, — сказал Заган. Затем спросил уже сам: — У тебя все в порядке?

— Прости, но мои знания об эльфах и магии не сравнятся с вашими. Я бы принесла больше пользы, охраняя Нефи... — с достоинством ответила Шастиль, из-за чего ее обычное поведение плаксы казалось совершенно невозможным. И после этого она опустила глаза. — Ты думаешь, в этих дневниках может быть подсказка?

— Ну, сейчас я ищу записи о тех, кто покинул деревню, или описание еретиков, идоллизировавших магию. Таких не могло быть много в эльфийской деревне. И поскольку они старались напасть именно здесь, есть основания полагать, что они как-то связаны с этим местом.

Основываясь на том, что сказали Нефтерос и Гремори, виновником точно был эльф.

— Я поняла, но как их описание поможет нам? — спросила запутанная Шастиль.

— Большинство эльфов не выживут во внешнем мире. Если они покинули деревню, им необходимо сделать нечто вроде барьера с помощью магии. В таком случае я могу отследить колдовство, если пойму, что это.

На эльфов охотились и чародеи, и люди. Нефи, проданная с молотка, — отличный тому пример. Единственный способ защититься для них — это освоить в совершенстве магию и использовать свои бездонные запасы маны. А если они использовали ее, то Владыка Демонов Заган мог загнать их в угол.

Другими словами, документы, которые он просматривал, были его лучшей зацепкой. Однако...

— Почему грустное лицо?

— Хм-м... — задумчиво простонал Заган, переворачивая страницы книги. — Ни в одной из них не упоминается о Нефи.

— Может, они написаны до ее рождения? — спросила Шастиль и уставилась на него с удивлением.

— Нет. Эти журналы заканчиваются описанием того, как люди проникли на их территорию. Я предполагаю, что их написали сразу после уничтожения деревни. И я точно знаю, что Нефи была здесь в это время.

— Я слышала, что Нефи, хм, тут звали проклятым дитя, так? Тогда не разумно ли сделать вывод, что ее просто игнорировали? — пробормотала Шастиль, погружаясь в раздумья.

— Если бы я был на их месте, то не спускал глаз с такого опасного ребенка. Тот факт, что этого не делали, дает ясно понять, что они осознавали ее силу. Я имею в виду, они даже попросили ее о помощи в конце, разве нет?

— Ты прав... Если бы они действительно считали ее угрозой, то тщательней следили бы за ней... — бормотала Шастиль, точно собираясь с мыслями. — Подожди, тогда бы тут был дневник, полностью посвященный наблюдениям за Нефи? Я уверена, эльфы ненавидели ее, но публичные проявления не поощрялись, так? Возможно, они прятали любую информацию о ней от других жителей?

У Загана от удивления открылся рот. Он не мог подумать, что услышит столь мудрые слова от нее.

— Ха? Что не так?

— Нет, просто... Я удивлен, что у тебя появилась такая хорошая идея.

— За кого ты меня принимаешь?! — воскликнула Шастиль, а ее лицо исказили шок и злость.

— Попробуй повторить, когда перестанешь быть плаксой.

— Я просто пытаюсь разделять свое публичное и личное лицо, вот и все. И в данной ситуации я посчитала, что это часть моего общественного долга.

Другими словами, несмотря на то, что она довольно умелый Святой Рыцарь, в личной жизни она полный ноль?

Он впал в ступор от ее ответа. Вспоминая об этом, она действительно выглядела весьма гордо и достойно, когда они впервые дрались. В то время она бросила вызов Загану из-за ее миссии Святого Рыцаря. И потом, когда они с Нефи воссоединились в городе, она была плаксой. Тогда она была освобождена от своих обязанностей Святого Рыцаря, что теперь имело смысл благодаря новой информации, полученной от нее. После этого она встречала Загана только в свободное от работы время, лишь закрепляя свой статус плаксы.

Способность Шастиль так точно разделять себя на две части достойна похвалы, однако это заставляет задуматься, почему она не может сохранить и толики хладнокровия наедине. Хотя, в конце концов, это не особо важно. Фактически, ее разделение личностей оказалось полезным в данном случае.

— У меня есть просьба. Приноси мне книги, любые, какие сможешь только найти в поместье старейшины. Просто ищи что-либо на эльфийском и приноси сюда! — Заган оторвался от книги и попросил ее об одолжении.

— Ты имеешь в виду, что она может быть спрятана на виду, хах?

— Именно. Как умно, Шастиль.

— У-ух, спасибо... Ехе-хе... — Ее лицо на миг показалось истощенным, но она немедленно взяла себя в руки и побежала в поместье старейшины.

Поверить не могу, что она ведет себя так и оказывает большую помощь... С этой деревней что-то не так.

Совершенно неведомые и ненормальные явления происходили направо и налево. Однако если Шастиль добровольно отбросила образ плаксы и взялась всерьез, Заган просто никак не мог прохладиться. Итак, он продолжил просматривать каждый дневник из стопки.

Увы, ему не удалось найти имя Нефи нигде даже после того, как он просмотрел книги пятидесятилетней давности. И пока он сидел, озадаченный поворотом событий, он почувствовал какое-то движение на голове.

— Ехе-хе...

Заган взглянул вверх и увидел крошечную Нефи с огромной улыбкой.

Почему ты такая чертовски милая?!

Улыбка Нефи озарила его когда-то мрачное сердце. Заган почти не мог сдерживаться. Жажда защитить ее переполняла его. Поэтому его тело проигнорировало разум, и он покатал ее на плечах.

— Ва-а-а-а-у, я та-а-к высоко!

— Заган, и меня тоже! — воскликнула Фолл.

— Га-а-ах, хорошо! — сказал Заган, усаживая Нефи на левое плечо, чтобы освободить правое для Фолл. А затем он пробежал круг вокруг усадьбы с ними двумя на плечах.

Кимарис, который обследовал другие дома в деревне, похоже, хотел к ним присоединиться, но в итоге смог удержаться.

— Было весело.

— Весело! Штаршая шештретка!

Фолл удовлетворенно вздохнула, а Нефи прыгала рядом с ней. После мгновения тишины Нефи начала говорить с улыбкой, отпечатанной на лице.

— Маштер Заган, я сделала корону из цветов с шештреткой Фолл! Это вам!

— А-ага, спасибо... — ответил ошарашенным тоном Заган. Нефи впервые дарила ему подарок, а это значит, что он должен его сохранить. Он применил магию, чтобы цветы не высохли. Однако как только он сделал это, маленькая Нефи обеспокоенно посмотрела на него.

— Вам лучше, маштер Заган?

— Неужели я... плохо выгляжу?

— Да. Вы обычно выглядите, будто веселитесь, но ранее были очень грустным, маштер Заган.

Так было, потому что тяжело оставаться счастливым, когда его любимая страдала от какого-то проклятия.

— Поэтому вот ритуал удачи, чтобы подбодрить вас, — сказала Нефи и потянулась своими коротенькими руками к щекам Загана. Крепко схватив их, она потерлась своим лбом о него. Ощущение было слишком знакомым. Ну, конечно, так и было, ведь он уже делал что-то похожее в прошлом, когда пытался помочь Нефи.

Внутри она все та же, хах?

Даже после уменьшения, потери недавних воспоминаний и изменений в характере до состояния невинного ребенка Нефи оставалась собой. И от этого Заган был безумно счастлив.

— Какой полезный ритуал. Понятно. Теперь мне намного лучше.

— Правда? Ехе-хе... — сказала Нефи с улыбкой.

Эта Нефи в самом деле много улыбается, не так ли?

Она как будто ничего не знала о потере или отказе. Она идеально подходила под определение маленькой девочки. Возможно, такова она была на самом деле, но годы унижений, что Нефи испытала в этой деревне, усыпили в ней это. Он был рад, что она смогла вернуть улыбку, но тот факт, что вернулась она только потому, что стала ребенком, был Загану скорее горьким.

Пытаясь избавиться от этих мыслей, он потрогал корону, сделанную для него Нефи. Тогда-то он и заметил, что она сделана из красивых фиолетовых цветов.

— Я удивлен, что такие хрупкие цветы растут в такую погоду.

Даже в Кианоидесе зима вступала в силу, а в Нордене, типичной холодной стране, она уже была в самом разгаре. Поэтому Заган и удивился цветущим цветам.

— Это фиалки. И сейчас не их сезон, — сказала Фолл, наклонив голову в замешательстве.

— ...Что ты имеешь в виду? — Заган спросил тоном, дававшим понять, что он озадачен, как и Фолл. В ответ она показала пальцем в небо. И когда он посмотрел вверх, то увидел... стайку бабочек, кружащих тут и там.

— Хах?.. — Заган вскочил, а на его лице было потрясение. — Бабочки... В такой холод?

Бабочки были из сходной с феями расы, что делало их крылья идеальным катализатором в магии. Поэтому Заган знал о них. В отличие от многих других существ, они не могут выжить в условиях суровой зимы. Если бы это была просто одна бабочка, то, возможно, она проснулась по ошибке, но целая стая — это совсем другой вопрос. В конце концов, бабочки слишком чувствительны к холоду, поэтому они бы не вылезли, пока не потеплело.

Фолл посмотрела вокруг, окончательно запутавшись. И Заган последовал за ее взглядом, заметив кое-что странное. Прошлым вечером дома просто пустовали, однако признаков реального обветшания не наблюдалось. Но сейчас они заросли плющом и мхом. Вдобавок, цветы всех возможных оттенков росли на земле, бабочки летали в поисках нектара, а теплый весенний ветер ласкал их щеки. В этом абсолютно не было смысла. Такая разительная перемена не могла произойти за то время, что он читал дневники.

— Погода здесь просто сошла с ума... Нет, само течение времени странное. Нам надо поскорее убираться отсюда... — Фолл сообщила ему это голосом, полным страха.

Заметив эту странность, Заган созвал всех. Нефтерос, Барбадос, Кимарис и даже Гремори собрались вместе. Похоже, расследование в форме старухи было плохо для ее спины, поэтому сейчас она была в более юной и красивой форме.

Шастиль, которой поручили поиски в поместье, еще не вернулась. Она только начала, что более чем оправдывало ее отсутствие, но Барбадос сказал, что она нашла что-то интересное. Уже какое-то время его тень была соединена с ее, так что все было хорошо, даже если они не звали ее принудительно.

Кровь высших эльфов в Нефи должна была защитить ее от магии, но она все равно превратилась в ребенка. Мне стоило бы догадаться, что тут что-то серьезней...

Заган корил себя за то, что не заметил очевидное. Каким-то образом он даже не замечал, пока Фолл не указала ему.

Заган потрогал землю. Даже сейчас тут и там лезли все новые ростки. К вечеру земля, несомненно, будет полностью покрыта травой. Он чувствовал поток маны, который говорил ему, что этот феномен не рукотворный и не создан, например, колдовством. Это было неестественно и естественно одновременно, как земля менялась с месяцами, годами. Это было похоже на то, как море деревьев растет в ускоренном темпе.

— Значит, это тоже мистицизм? Как проблематично. Может, нам на какое-то время уйти отсюда? — сказал Заган. Он специализировался на разрушении магии, а значит, был сейчас не в своей стихии. К тому же, если именно барьер на этой земле был ответственен за превращение Нефи в ребенка, то был шанс, что выход за его пределы вернет ее в норму. И по правде, даже если это не сработает, для его подчиненных искать убежище где-то еще было бы намного лучше.

— Нет, это определенно бесполезно. Похоже, барьер покрывает всю деревню. Хотя, кто-то вроде Чистильщика мог бы проскользнуть... — Гремори поправила гигантскую косу на плече и покачала головой, отвергая его предложение.

— Это правда? — спросил Заган.

— Если бы я был один. Однако таскать кучу народа довольно тяжело... — ответил Барбадос, все время пожимая плечами. То, как он это сказал, было похоже на то, что он уже пытался, но у него не получилось.

Без шансов, хах?

— Мое чутье притупилось. Нас определенно перенесет обратно, даже если мы попытаемся сбежать. Кто бы это ни делал, у него все под полным контролем...

Лицо Кимариса напряглось, пока он выражал свои мысли.

— Даже мое Злое Око Балора запечатано. То же самое, наверное, и с дыханием Вальфор... — Гремори обладала зловещим глазом, способным превращать в пепел все, на что она обратит взор. Такой способностью обладали некоторые фоморы, и она в корне отличалась от магии, в какой-то степени была даже мощнее мистицизма.

— Понятно. По сути нас просто заперли в деревне, хм?

Все замолчали после того, как он озвучил мысли всех присутствующих. Нефи единственная не осознавала, поэтому она с любопытством склонила голову.

— Что делать-то будем, Заган?.. — спросил Барбадос. Однако вместо того, чтобы ответить на его вопрос, Заган склонился над землей и проверил поток маны еще раз.

Он довольно сложный, но в то же время не похоже, что я не могу его прочитать...

На основании добытых им сведений здесь были «дыры». И сама возможность побега Барбадоса подтверждала эту теорию.

— Кстати, Барбадос, помнишь, что мы ели на завтрак? — Заган задал этот вопрос, чтобы прояснить детали.

— Ха? Какого черта ты... — Барбадос повысил голос от злости, но замолчал, едва увидев серьезное лицо Загана. Затем, подумав, сказал: — Остатки вчерашнего супа, хлеб и салат из диких растений, да? В чем дело?

— Хм... Тогда, Кимарис, можешь сказать, что произошло с того момента, как Нефи стала такой?

— Сэр Заган, вы сказали мне и мисс Гремори обыскать дом леди Нефи, потому что мой нос мог обнаружить следы живых существ, а мисс Гремори хорошо разбирается в магии управления возрастом. И, обнаружив что-нибудь странное, нам следовало вернуться, не вступая в бой... — ответил озадаченный Кимарис.

— Фолл. До того, как прийти сюда, ты работала на клумбе с Кимарисом, так? Что ты тогда выкопала? — Заган закончил, задав вопрос Фолл.

— Ха?.. Мандрагору. Она очень вкусная, а еще она укрепляет ману, так что я выращиваю их с Кимри.

— Это так. В следующий раз давай попробуем вырастить еще больше с лучшей почвой.

— М-м-м... — Фолл промурлыкала и радостно кивнула Кимарису, пока Заган гладил голову своей любимой дочери.

— В чем смысл этих вопросов? — взволнованно спросил Барбадос.

— Посмотрим. На данный момент наши воспоминания остались нетронутыми. Единственное исключение — Нефи... Все ее недавние воспоминания были расплывчаты. Если бы здесь было какое-то злобное влияние, то и воспоминания последних дней тоже изменились

Заган проверил каждого, чтобы быть уверенным, но, похоже, в том, что они помнили, не было ничего необычного. Возможно, это было связано с расой, ведь каждый был разным.

Независимо от причины, они выглядели психически здоровыми. К тому же он не был уверен, что их тела были в порядке. Маги имели защиту от последствий старения, так что это не было такой уж проблемой.

После подтверждения этих фактов Заган объяснил свое умозаключение, как будто в этом не было ничего такого.

— Что ж, в случае чего, мы можем выбраться за счёт грубой силы. Пока что давайте продолжим расследование.

За скачками во времени безусловно нужно пристально следить, но больше следов угрозы не было. В таком случае устраивать балаган на пустом месте никак не поможет. К такой мысли пришел Заган.

— Грубая сила? Этот барьер же не магический, да? Ты что-то можешь сделать?

— Кого волнует, что он не магический? Мы все еще можем прорваться с помощью магии, так?

Конечно, Заган не мог проглотить эти слова, но это было не единственное его умение. Он не тратил время впустую в своей замке, когда узнал о небесном мистицизме. На деле он разработал по крайней мере один способ, предназначенный для таких неприятных ситуаций.

В конце концов, от этого места не останется ни травинки, только выжженная земля. Впрочем, непохоже, чтобы тут еще кто-то жил...

Правда, он сомневался, нормально ли уничтожать родину Нефи. Поэтому он хотел собрать еще немного зацепок. Также Заган прибыл сюда, чтобы исследовать связь между небесным мистицизмом и Священными Мечами, так что поискать тут еще не повредит.

— Ты знаешь, то, как ты это говоришь, очень обидно. Звучит так, будто уйти отсюда вообще не проблема... — сказала Гремори, на вид очень подавленная.

— Так оно и есть. Покинуть это место не так уж и трудно. Да даже если и было бы, у меня есть ты, так что я не волнуюсь.

По правде, это был чрезвычайно мощный барьер, которому удалось превратить Нефи в ребенка, а значит был шанс, что такое могло произойти с Заганом и другими. Однако эта сила лишь пробудила любопытство Загана. Он не хотел торопиться, чтобы изучить его структуру.

Но я думаю, что надо заканчивать побыстрее, если они начинают нервничать...

Так или иначе, в данной ситуации им не стоило о чем-либо волноваться. И когда подчиненные Загана расслабились от отсутствия у их лидера напряженности, заговорила Нефтерос, бросившая вызов его решимости.

— Прекрати сейчас же. Я знаю, о чем ты думаешь, но я не могу ничего сделать с этим барьером. Небесный мистицизм не всесилен, так что если ты планируешь положиться на меня...

— Я тебе уже говорил, помнишь? Ты гость. Гостю не пристало беспокоиться о таких пустяках!
— Заган хлопал Нефтерос по голове, пока говорил.

— Ха?.. Что? — Она сделала какое-то смущенно-радостное выражение лица, но его руку не убрала.

— Штаршая шештренька Нефтерош как я... — Нефи потянула ее за подол юбки.

— Что? Как?

— Ты счастлива, что маштер Заган погладил тебя по голове!

— Н-не правда! — заявила Нефтерос и стряхнула руки Нефи.

— П-п-прости... Я думала... Ты была рада... — Нефи всхлипнула, судя по всему потрясенная действиями Нефтерос.

— Подожди, не надо из-за этого плакать! Я не злюсь или вроде того, клянусь! Смотри, Заган может погладить тебя по голове, чтобы тебе стало лучше, да? — Нефтерос побледнела и запаниковала, когда на лице Нефи выступили слезы. Затем взяла ее на руки, и вытянула их, моля Загана о помощи.

— Послушай, Нефи. Нефтерос не ненавидит тебя. Даже когда она счастлива, то смущается, если люди указывают на это. Тебе стоит посочувствовать ей.

— Правда?

— Д-да, он прав... — Нефтерос неохотно кивнула, когда Нефи направила на нее чистые глаза.

— Я правда-правда люблю шештреньку Нефтерош! — заявила Нефи с большой светлой улыбкой.

— Угх... Это... Ух... Э-э... Боже... — погундев немного, Нефтерос раздраженно вздохнула. Ее беспомощный вид перед маленькой Нефи был милым. Особенно сравнивая с тем безразличием, каким она обычно одаривала ее.

— Похоже, ты не умеешь обращаться с детьми, хе? — поддразнил Заган. В ответ она просто фыркнула и поставила Нефи на землю, прежде чем заговорить.

— ...Это не так. Мне просто жалко их. Дети рождаются свободными от грехов, так? Даже ты притворился, что уронил яблоко у обочины, чтобы осчастливить того беспризорника, разве нет?

— ...Подожди. Откуда ты это вообще знаешь? — лицо Загана застыло от того, как небрежно она это сказала.

На днях, когда Заган отправился в Кианоидес с Нефи, он заметил бездомного ребенка, присевшего на углу улицы. Увидев эту фигуру, так похожую когда-то на него, он решил подать ему яблоко. Нефи заметила, поскольку была рядом с ним, но решила, что будет только наблюдать.

Нефтерос вдруг прикрыла рот, как будто прикусила язык, но было слишком поздно. Вынужденная признаться в своих проступках, она с робостью в голосе ответила:

— Ум... Мастер Бифронс сделал сферу, чтобы следить за вами, и я увидела это, когда мельком взглянула...

— Он до сих пор любит подсматривать?

— Та-так точно! Я просто случайно заметила, когда мастер Бифронс подглядывал!

Только не говорите, что Нефтерос подсматривала, потому что она хотела сблизиться с Нефи?

Заган бросил на нее полный подозрения взгляд, когда услышал ее взволнованный голос.

Заган почувствовал, что Бифронс, как ни посмотри, не был вовлечен в это дело. Если Бифронс все же был как-то замешан, то не остался бы просто наблюдателем. После этого он задумался, почему Нефтерос не ладит с Нефи, хотя так заинтересована ей.

Все же лучше прекратить ее дразнить. Мне кажется, она будет вести себя еще более упрямо, если я продолжу дразнить...

Возможно, это и была ключевая разница между ней и Шастиль, которая могла терпеть издевательства годами, но возвращаться в норму в следующий момент.

Способность Шастиль оправляться от издевательств была невероятной. Ее стойкость была сродни сорняку. И поэтому люди, которые дразнили ее очень часто, забывали о сдержанности и наслаждались за ее счет.

С другой стороны, Нефтерос не выглядела легкой целью для издевок. Хотя от этого становилось только веселей. Тем не менее, именно Заган назвал ее гостем, а потому должен был закончить все сейчас.

— Что ж, меня не интересует, что вы там замышляете, так что просто скажи Бифронсу сдерживаться при подглядывании. В следующий раз я этого так просто не оставлю... — слегка пожал плечами Заган.

— Я-я передам ему послание... — кивнула Нефтерос. Хотя Загану показалось, что он слышал, как она пробурчала: «Примите мои извинения, мастер Бифронс...»

— Хо-хо-хо, отдать яблоко беспризорнику, имени которого даже не знаешь. Понимаю. Мой Владыка Демонов очень щедрый, не так ли? — На лице Гремори расплылась озорная улыбка.

— Я сделал это просто по наитию. В мире не хватит еды, чтобы накормить каждого бедняка, которого я вижу.

Он преувеличивал, и если бы кто-то спросил, сделал бы он это еще раз, его честный ответ был бы «да». Однако он бы соврал, скажи, что хочет спасти всех детей мира. Заган не был святым, который беспокоится за всех невинных людей на свете. В действительности он без зазрения совести бил детей, бесстыдно просящих еду, притворяющихся, будто они заслуживают его милосердия.

— Но неужели ты не получишь награду, если подашь разок? — кивнула Гремори, удовлетворенная своим заявлением.

— Не глупи. Что я вообще могу получить от какого-то паршивца, пресмыкающегося на обочине?

От таких детей особо не было проку. Главная их ценность заключалась в жертвенности, но Заган ненавидел магию, которая подпитывалась смертной жизнью. И откровенно говоря, забирать их жизни из-за одного яблока выглядело не очень-то справедливо.

Гремори разразилась веселым смехом от его ответа. А затем распахнула мантию и развернулась на месте. Когда она наконец закончила, ростом она была с Фолл. Заган подумал, что она вернулась в форму старухи, но...

— Кее-хее-хее, вот та награда, о которой я говорила... — Гремори приняла форму десятилетней девочки. У нее были закрученные рога, но руки выглядели мягкими, а черты лица довольно нежными. Она моргала блестящими глазами как самая невинная девочка. Было трудно поверить, что эта мятежная старуха однажды была такой очаровательной.

Нефи и Фолл захлопали в ладоши.

— Мишш Гремори, это удивительно!

— Это так круто, Гремори. Научи меня как делать так же!

— Фу-фу. Вот так. Хвалите меня еще! Я слыла гением даже среди фоморов, так что вам повезло увидеть мои умения! — Гремори выпятила грудь от гордости, осыпаемая похвалами двух девочек.

Как кто-то настолько милый мог превратиться в старую каргу?

Она сбила Загана с толку, и тот постепенно начал сомневаться, что эта девчушка и та старая женщина — это один человек. Оставив без внимания мрачного Загана, Гремори подозвала Фолл и Нефи к себе.

— Вы двое, внимлите мне. Вы слушаете? Мрм-гмм-хмр...

— Да! Поняла!

— Какой в этом смысл?

Несмотря на протест Фолл, все трое взяли за руки с Нефи в центре и выстроились перед Заганом. А затем девочки в унисон произнесли:

— Я та-а-а-ак сильно тебя люблю, папочка!

—Х-хн-нгх!..

Так мило! Я просто хочу их всех крепко обнять!

Заган упал на колени. Такого никогда не случалось, несмотря на все пройденные испытания. Заган твердо стоял, когда сражался один на один с архангелом, когда встретился лицом к лицу с двенадцатью Владыками Демонов, когда сражался с демоном химерой и даже когда перед его взором предстал Слизь Повелитель Демонов. Но вот он, доведенный до такого состояния лишь одной фразой.

Если подумать, меня раньше никогда не называли «папочка» или вроде того, хах?

В этом был смысл, поскольку единственная его дочь, Фолл, обращалась к нему только по имени. К несчастью, из-за это он никогда не ощущал разрушительной силы этих слов.

Одной из них была Гремори, но все равно он чувствовал сильную жажду с заботой вырастить всех троих. В конце концов, если он приложит достаточно усилий, может, получится вырастить Гремори послушной дочерью? Он зашел так далеко, что лелеял такие нереалистичные мечты.

Тем не менее, Заган — Владыка Демонов. Хотя его тело дрожало, он встал.

— Эй, что ты задумала... Гремори?

— Кее-хее-хее, не помнишь, что я сказала? Это награда, которую ты можешь получить от ребенка. Честные слова благодарности довольно приятны, правда? — сказала Гремори, вцепившись в его ногу. Затем она рассмеялась и улыбнулась.

Если бы это была только Гремори, он бы просто оттолкнул ее за глупое поведение, но присутствие Нефи и Фолл разжигало в нем желание обнять их всех. Прогнать их было абсолютно невозможно.

— Заган, хочешь, я буду звать тебя папочкой? — склонила голову Фолл.

— Эм... Ну, не могу сказать, что мне не нравится эта идея... — прохрипел Заган.

— Поняла. Я попрактикуюсь... — кивнула Фолл, словно обдумывая.

Фолл была единственным настоящим ребенком среди их троицы, отчего она, должно быть,

очень запуталась в происходящем... Хотя это не значит, что она находила это менее смущающим. Заган видел, как покраснели ее щечки.

— Ехе-хе, значит, маштер Заган мой папочка, да? Я думала, у меня его нет...

Нефи невинно потерлась лицом об его ногу. Услышав эти слова, он был просто поражен.

— Что ты говоришь, Нефи? Ты не знаешь своих родителей?

— Хм, я не особо знаю... Просто маштер Заган был первым, кто взял меня за руку и обращался со мной хорошо, как родитель...

Неужели у Нефи сейчас только воспоминания о том, когда ей было пять? Это было логично, поскольку в то время ее подвергли гонениям, но то, что она даже не знала родителей, было странно. Она прекрасно понимала концепцию родительских отношений и семей, так что ее незнание должно означать лишь то, что она никогда не встречалась с ними. И пока Заган размышлял над этим, Нефи с тревогой посмотрела на него.

— Я опять... сказала что-то плохое?

— Нет, нисколько. Я до этого хоть раз тебя ругал?

Он поравнялся с ней взглядом, присев на колено. И когда кончики ее ушек радостно задержались, Нефи обвила руками его шею и потянулась, чтобы обнять.

— Маштер Заган, я люблю тебя очень сильно!

Заган потрепал ее волосы, задумавшись о недавних словах.

Я опять... сказала что-то плохое?

Он чувствовал, что совсем не такие слова должен говорить ребенок.

Это определенно то, что она привыкла говорить, потому что винила себя за плохое к ней отношение со стороны других эльфов...

Другими словами, она вернулась к своему поведению из прошлого. Причина, по которой она могла неустанно улыбаться, заключалась в том, что это было до того, как она закрыла свое сердце навсегда.

Почему меня ненавидят? Что мне надо сделать чтобы понравиться всем? Раньше ее

определенно одолевали такие мысли. И если бы тогда она росла под опекой Загана, то могла бы жить без тяжелого груза болезненных воспоминаний. В конце концов, даже воспоминания детства Загана с возрастом стали расплывчатыми, когда он стал подростком.

— Юная Нефи, дети не делают ничего плохого. Они просто делают неправильные вещи, если их неправильно учили. Поэтому тебе нечего бояться...

Кимарис присел перед Нефи и улыбнулся. Возможно, он пришел к тому же выводу, что и Заган.

— Правда?..

— Конечно.

— Тогда нормально, если я попрошу о кое-чем эгоистичном? — спросила Нефи, переплетая пальцы, и Кимарис улыбнулся в ответ.

— Конечно, проси все что хочешь.

Лицо Нефи посветлело. Затем она заговорила с широкой улыбкой.

— Могу я... взъерошить вашу гриву, шир Кимри?

— Гриву?.. — заинтересованно уставился на нее Кимарис. Даже в самых смелых фантазиях он не ожидал подобной просьбы.

— Я думаю... Нельзя?

— Нет, не бери в голову. Вперед, прошу.

— Я-а-а-ай, спасибо! Я вас тоже люблю, шир Кимри! — сказала Нефи и начала лохматить его гриву. Затем она погладила его вдоль подбородка, отчего Кимарис издал звук, наполненный смущением и счастьем.

— Я... какое-то время побуду в звериной форме, хах?

— Прости, Кимарис... — Заган подумал и понял, что Кимарис проводил большую часть времени в замке в форме льва. Он всегда думал так, потому что Фолл полюбила эта форма, но, возможно, ему просто нравилось проводить время с детьми.

— Какого хрена ты, бывший кандидат на место Владыки Демонов, делаешь? Не время

дурачиться с сопляками! Или ты забыл, в каком мы положении? — с фырканием отчитал их Барбадос.

— Шир Бобото, вы злитесь? — удивилась Нефи, услышав его жалобы.

— Я Барбадос.

— Да, шир Бобото.

— Гх... Ладно, сойдет, — сдался Барбадос. Похоже, его имя довольно трудно произносить.

Ты тоже подобрел, разве нет?

Возможно, ему было просто одиноко, ведь никто не обращал на него внимание. Реакция Барбадоса была настолько ошеломляющей, что его истинные чувства были поставлены под сомнение. Хотя он и кривлялся, он присел перед Нефи.

— Ты слышишь меня, соплячка? Похоже, Заган не может вести себя круто перед тобой. Так что самое время вести себя эгоистично и доставить ему проблемы, понятно?

— Нельзя создавать неудобства маштеру Загану!

— Ой, да ладно, разве этот лев не просил тебя только что делать все что хочешь? Сопляки вроде тебя просто созданы, чтобы беспокоить взрослых. И я думаю, что этот парень будет счастлив, если ты будешь так себя вести. Так? Разве ты не хочешь сделать Загана счас... Эа?

Заган безжалостно впечатал кулак в голову злодея, пытавшегося испортить такую чистую девочку.

— Нефи, послушай. Не надо слушать слова всяких подозрительных взрослых, хорошо?

— Да, маштер Заган! Но разве шир Бобото не хороший человек?

— Я в этом так не уверен... — Заган уставился на Барбадоса, который стесненно фыркнул. Пока происходила эта сценка, Нефтерос наконец восстановилась от волнения и вздохнула.

— Все вы... вправду расслабились, ха? — Нефтерос, похоже, говорила с собой, но Гремори, услышавшая это, широко ухмыльнулась.

— Эй старшая, пои-и-играй со мной!

— Поиграй! — Фолл подпрыгнула и обняла ее, последовав примеру Гремори.

— Ах, э-эй, вы что делаете? Прекратите! — возразила Нефтерос.

— Шештретка, пожалуйста, поиграй со мной! — Нефи наконец вмешалась, присоединившись к остальным девочкам.

— Эа, ты, маленькая... — Нефтерос хотела было протестовать, но вспомнила, что довела Нефи до слез несколько минут назад своим холодным поведением. И хоть по виду ее просто раздирали сомнения, в итоге она опустила плечи, сигнализируя этим свое смирение.

— ...Ладно, что вы хотите сделать?

— Догонялки!

— Петь!

— Собирать цветы!

— Выберите что-то одно! — гневно огрызнулась Нефтерос, отчего маленькая троица хихикнула. Хотя на самом деле она и не злилась. Конечно, на ее лице была горечь, но она действительно хотела провести время с ними.

— Что здесь происходит? — спросила Шастиль, входя в особняк старейшины.

Гремори превратилась в ребенка, Кимариса использовали как стул три маленькие девочки, Барбадос был в отключке, а Нефтерос играла с ними.

Со стороны Шастиль это была довольно запутанная ситуация. Однако Заган просто качнул головой, точно это были пустяки.

— Каждому надо отдыхать время от времени.

— Отдыхать, говоришь? Разве мы не в опасности?

— Ох, нет. Не волнуйся! Мы в абсолютной безопасности. Я просто сотру эту деревню в порошок, если мы покинем этот барьер, — буднично бросил Заган.

— Т-ты собираешься взорвать ее?.. Разве это не родина Нефи?

— И?.. Ну, думай об этом, как о крайней мере. Что важнее, ты нашла что-нибудь?

Заган звал ее, но она продолжила исследование поместья вместо того, чтобы отвечать на его зов. Это что-то значило.

— Да, — кивнула Шастиль. — Я нашла потайное помещение в комнате старейшины. А вот нашла я там... — Шастиль вытащила из-за спины одну-единственную книгу. Она была рукописной, как и все дневники деревни, но, увидев название, Заган прищурил глаза.

— Ты понимаешь, что значат слова на обложке?

— Нет, я не знаю эльфийский... Это что-то важное?

— Да... — Заган был взволнован от увиденного. Конечно, ведь это то самое, что он искал. И все же он задавался вопросом, правильно ли сейчас смотреть содержимое. Он мучился над решением, но в конце концов решил, что нельзя отказываться от зацепки, найденной Шастиль. Не время колебаться.

Он взял журнал.

— Эта книга — единственное, что ты нашла?

— Нет, она была спрятана рядом с этим... — сказала Шастиль, подняв кулон. Хотя это не лучшее слово. Это был скорее подвешенный наконечник стрелы. Он не был таким уж большим, но на нем красовались десять драгоценных камней и герб, выгравированный в виде дерева.

— Этот герб не используется в магии, но я уже видел его. Если правильно помню, он называется «Дерево Жизни» и является символом небесного... Ты нашла его рядом с журналом? — кивнул Заган.

— Да. Выглядит древним, но я уверена, он стоящий, — ответила Шастиль, кивая в ответ.

— Может, ты просто дашь его мне...

— Ох, хорошо...

На вид он был сделан из серебра, но это не так. Предмет был наполнен ужасающе сильной маной, и лишь касания ногтем было достаточно, чтобы Заган понял, что он прочнее любого обычного меча. Он настолько мощный, словно создан из чистой маны...

— Это мифрил?

— Мифрил, говоришь? Ты о том металле, который, как говорят, на одном уровне с металлом богов орихалком?

— Да. Я впервые вижу его вживую. Можно было догадаться, что в скрытой эльфийской деревне будет немного.

— Эй, погоди, это правда мифрил?! — Барбадос вскочил на ноги, едва услышав обсуждение редкого материала.

— Заткнись. Он, похоже, принадлежит Нефи, — изрек Заган. Хотя он оставался настороже, поскольку это могла быть чья-то ловушка.

Думаю, надо проверить опасный ли он, прежде чем давать его Нефи.

— Ой, да ладно, дай просто взглянуть! А вообще, где ты, черт возьми, нашел его?

— Я нашла его. По крайней мере, спрашивай того человека! — с раздражением на лице сказала Шастиль.

— Э-эй, Заган? Она... это она, да? Плакса, я имею в виду... — Барбадос был полностью ошарашен словами Шастиль.

— Да, это она, точно.

— Чувак, этот барьер переписывает законы вселенной! Это единственный способ объяснить то, что она серьезно оказалась полезной в этот раз.

— Как ты смеешь?.. Не думаешь, что зашел слишком далеко?

— И она не рыдает даже после того, как я оскорбил ее?! — Барбадос упал на колени, ведя себя так, будто произошло что-то за гранью его понимания.

— Я сейчас занята своими обязанностями. Скажи, разве сейчас не самое время собраться? Я не испытываю злости, когда меня оскорбляют, но всему свое время и место, — заявила Шастиль.

Она серьезно получает от издевательств удовольствие?

Заган не верил своим ушам, но ее слова, похоже, шокировали Барбадоса еще больше.

— Я-я не верю! Что это за чувство? Я... боюсь? — Барбадос продолжал противоречиво

бормотать и бурчать себе под нос. Похоже, его беспокоило открытие новых знаний о чувствах Шастиль.

— Я собираюсь прочитать это. Оставляю Нефи и остальных на тебя, — Заган встал и посмотрел на Шастиль.

— Я не против, но скажи перед уходом. Ты умеешь читать по-эльфийски, так?

— Да. И?

— Какое у нее название? — с достоинством ответила Шастиль.

Заган растерялся от ее вопроса, но быстро собрался и решил, что она заслуживает объяснения за то, что потрудилась ее найти.

— Нефелим. Это значит «Та, что упала с неба». Я думаю... это корень ее имени.

Другими словами, Шастиль нашла дневник про Нефи.

◇

Дневник начинался со следующего предисловия.

Сейчас никто, кроме меня, не знает этого, но однажды в деревне был дьявол. Дьявол покинул ее очень давно, но как-то вернулся на один день. И тогда он оставил дитя. Этот ребенок может быть предвестником беды, поэтому я и документирую эту информацию. Если дьявол опять вернется, я молюсь, чтобы это помогло нам победить его.

Месяц Дракона, День Воды.

Кое-что ужасное произошло. Дьявол вернулся в деревню.

Это все из-за этого чертового проклятого ребенка. Какая беда свалится на деревню в следующий раз?

Когда я был ребенком, этот дьявол уже был бедствием, пожирающим деревню словно паразит. Многие мои братья отдали жизни, потому что их использовали как жертв или подопытных кроликов.

Мне кажется, я до сих пор могу слышать их, когда закрываю глаза. Не было ни дня, чтобы их крики прекратились. Они раздавались в моем разуме, бесконечно преследовали меня.

Как смеет этот дьявол оставлять тут ребенка! Конечно, он сказал, что я могу сварить или сжечь этого ребенка, если только захочу, но это звучало слишком подозрительно.

Ребенок носил мифриловую подвеску, сделанную под Дерево Жизни. Она была произведением искусства, но я не знал ее истинной природы, поэтому забрал.

Я знаю, что дитя рождается без греха, но мне было прекрасно ясно, что ребенок мог вырасти в другого дьявола. Я колебался, думал, что же мне делать, но в итоге решил убить его.

Это было ради большего блага. Как бы я не ненавидел это, я должен был действовать в интересах деревни.

Однако я не смог убить. Это существо уже было дьяволом. Деревья из леса ринулись на меня, точно у них был разум, отрубив руку с ножом в ней.

Какое ужасающее дитя. Я пробовал заморить его голодом, но лес поддерживал в нем жизнь несмотря ни на что.

И я пришел к пониманию, что мы не можем убить эту тварь, поэтому я передал ребенка в дом лучшего лучника деревни, семейству Неруэль. Мне было жаль их, но в худшем случае они единственные обладали силой, дабы защититься.

-опущено-

Месяц льва, День Огня.

Это случилось спустя пять лет, как проклятое дитя прибыло.

Эта тварь очень быстро растет. Неруэлы заперли ее в подвале, но время от времени, когда оно выходит, на лице всегда жуткая улыбка. Отвратительно.

Среди жителей деревни возник вопрос, должны ли мы заточить цепями это существо, но я знаю, что это бессмысленно.

Тогда я их отверг, сославшись на то, что это будет несправедливо, но ясно как день, мое решение вызвало недовольство.

Возможно, единственная хорошая вещь — то, что лес замолчал с того момента, как я потерял руку. Благодаря этому пелена страха над деревней истончилась.

Безусловно, еще и благодаря строгому указу не причинять вреда этому существу. Все

счастливы, ведь думают, что оно не обладает никакой силой.

Да, я не сказал Неруэлям, как потерял руку. Никто из эльфов не должен знать об этом кошмаре.

Хоть люди в деревне и ненавидели это, все же не боялись его. Им лучше не знать, что это дьявол, способный смести деревню с лица земли по одному вдоху. Так они будут счастливы. Единственное, что меня беспокоит, сколько это существо будет оставаться покорным...

Месяц Сильфы, День Земли.

Прошло десять лет с появления проклятого дитя. Оно больше не выходит наружу, а эта жуткая улыбка исчезла. Люди в деревне забыли про его существование, а ноша Неруэлей значительно облегчилась.

Хорошо, что сейчас спокойно, но я не могу расслабиться. Недавно я нашел труп странной птицы около деревни.

Похоже, это фамилляр чародея. И это уже третий за месяц Сильфы.

Что-то снаружи пытается проникнуть в деревню. И когда я думаю об этом, на ум сразу приходит дьявол.

Возможно, теперь, когда проклятое дитя подросло, оно пришло забрать его? Я могу думать, что хочу, но его истинных намерений мне никогда не узнать.

Такого результата дьявол желал? Или все пошло не по плану? Я не знаю. Однако знаю, что эта пугающая бестия объявится в ближайшем будущем.

Я не могу позволить этому случиться. Но так же верю... есть возможность столкнуть дьявола и ребенка.

◇

— Я не могу больше даже смотреть на это... — Заган захлопнул книгу, от прочтения которой тошнило. Прямо сейчас он сидел в комнате старейшины. Дневник не был большим, и он закончил читать за несколько минут.

Автором точно был старейшина, и он детально описал, как Нефи стала той подавленной девушкой, с какой он впервые встретился. Так случилось, потому что никто не понимал то, что маленькая девочка показывала свою чистую улыбку в надежде поладить с людьми.

Похоже, эта восхитительная улыбка казалось им жуткой из-за паранойи.

Хотя было логично, учитывая, что их первая встреча закончилась потерей руки, но старейшина получил по заслугам за то, что изначально пытался убить Нефи.

Заган кинул дневник в воздух и издал единственный вздох. И беззвучно превратил его в пепел до того, как тот коснулся пола. Ему было жаль Шастиль, которая старалась найти его, но Заган не хотел, чтобы Нефи вообще видела это. Кроме того, он мог запомнить содержание книги, лишь однажды прочитав ее, так что не было смысла оставлять такую неприятную вещь пылиться.

Должен ли я превратить эту деревню в пепел после нашего исследования?

Изначально он хотел подождать, пока Нефи разберется в своих чувствах, но теперь уже не думал, что это хорошая идея. Хотя у него не было намерений говорить, будто бы это ради Нефи. Если он использует такую отговорку, то станет не лучше того, кто вел этот дневник. Маги вроде него ненавидели людей, утверждавших, будто бы они действуют ради всеобщего блага.

Загану это совсем не нравилось, и он не мог простить их, так что единственным выходом оставалось стереть их. Даже если они уже мертвы, он сотрет все следы.

Заган нашел Шастиль и Барбадоса, ожидавших его у входа в поместье старейшины. Похоже, им было интересно содержание дневника. И когда двое взглянули в его лицо, отшатнулись.

— Э-эй... Ты прочитал? Так что там было? — спросил Барбадос.

— Теперь это пепел.

— Ха? — Барбадос просто лишился слов, а на лице Шастиль появилась тревога.

— Лучше не... спрашивать, что там было написано, да?

— Ну, по крайней мере мне удалось найти парочку зацепок, — пожал плечами Заган, будто это было пустяком.

— Зацепки? — Шастиль склонила голову, и Заган кивнул.

— Видимо, Нефи родилась не в деревне. Покинутое дитя... нет, не совсем так, но, похоже, ее сюда принесли, когда она была ребенком. И помимо всего прочего, того, кто принес ее сюда, считали дьяволом, вот поэтому к ней относились плохо.

Как ни странно, Шастиль улыбнулась, облегченная этими словами.

— Понятно. Тогда это хорошие новости.

— ...В каком месте? — непреднамеренно критикуя спросил Заган, на что Шастиль кивнула.

— Это значит, что настоящая семья Нефи не была частью деревни, так? Я не знаю, станет ли ей от этого лучше, но тот факт, что ее родные могут быть живы, — хорошая новость, разве нет?

— Я удивлен, что ты думаешь в таком ключе. Я имею в виду, даже если они живы, это лишь значит, что ее бросили, верно? — Заган заинтересованно уставился на нее.

Шастиль в ответ заморгала, как бы говоря: «И это ты говоришь?»

— Даже ты пытался отдалиться от Нефи, не так ли? Почему же? — сухим голосом ответила Шастиль.

Заган однажды причинил Нефи боль и держал с ней дистанцию. Так было из-за страха, который он испытал при встрече с двенадцатью Владыками Демонов. Тогда он знал, что когда-нибудь станет союзником этих монстров. Однако Нефи от такой участи он хотел избавить. Заган хотел, чтобы она жила под светом солнца. Эта дурацкая мысль лишь показала его слабость. В конце концов, настоящий мужчина защитит все, что дорого ее сердцу, включая саму Нефи.

Другими словами, она пытается сказать, что родители Нефи совершили ту же ошибку?..

Он невольно горько улыбнулся.

— Довольно оптимистично.

— Глядя на вас, я хочу в это верить...

Взвешенное мнение Шастиль было совершенно необычным. Это шокировало всех присутствующих.

— Ха? Не собираешься отследить их и отомстить? — сказал Барбадос и нахмурил брови.

— ...Почему у тебя всегда такие отвратительные идеи?

— Какого хрена ты возомнила о магах?

Заган почувствовал странную расслабленность, когда увидел их перепалку.

Эти двое идеально дополняют друг друга, разве нет?

По правде говоря, ощущалось, будто они умело сохраняли баланс. И тут Заган понял, что вся его злоба, которая набухала в нем при прочтении, улетучивалась.

— Тогда, думаю, ограничусь лишь поместьем старейшины.

— Зачем вообще париться? — поинтересовался Барбадос.

— Наверное, чтобы отвлечься? — уверенно ответил Заган. Барбадос впал в ступор. И Шастиль весело рассмеялась рядом с ним.

— Уже шутки шутишь, ха? Значит, ты уже вернулся в норму.

— Ха?.. Хотя я не шутил.

— Что? Это... не шутка? — Шастиль почему-то была шокирована, но Заган понял, что она пыталась сказать.

Я заставил ее волноваться обо мне?

Заган знал, что выглядел на грани, так что желание Шастиль подбодрить его имело смысл.

Хоть обычно она и была бесполезной плаксой, всегда знала, когда надо стать серьезной.

По крайней мере, она однажды билась с ним на равных.

— В дневнике была и другая улика. Это точно тот «дьявол» или что там, кто атаковал Нефи.

— Ха?.. Подожди. Если это правда, значит, этот «дьявол» или что-то иное — родственник Нефи?

— Такая возможность есть, но у меня нет доказательств. Мы только знаем, что ее украли в детстве, правильно?

— Это... так... — кивнула Шастиль, не опровергая его предложение совсем.

— Но тогда почему он виновник? — Барбадос склонил голову, спрашивая Загана.

— Сам процесс уничтожения. Больше почти нет подозреваемых, кто мог бы входить и выходить из скрытой деревни и о существовании кого не знали бы даже Повелители Демонов. Вдобавок это должен быть эльф. Тот «дьявол» из дневника определенно местный.

— Хм... Единственный известный эльф чародей, который приходит на ум — Королева Фей Титания, — Барбадос сказал, ткнув щеку и глубоко задумавшись. Заган тоже слышал это имя.

— Ты про эльфийку, которая бросила вызов Владыке Демонов Ориасу и проиграла?

Владыка Демонов Ориас был до сих пор жив. На деле именно этот Повелитель Демонов должен был быть на том собрании, когда Заган присоединился к ним.

— Ага. Титания была одержима идеей создания страны эльфов, поэтому она собрала армию фамильяров при помощи эльфийской магии и бросила вызов Ориасу. Это до сих пор величайшая в истории битва среди Повелителей Демонов.

Такому способному эльфу не составило бы труда превратить Нефи в ребенка или создать барьер вокруг деревни. Однако Заган покачал головой.

— Разве Титания не умерла несколько сотен лет назад?

— Точно, но я никогда больше не слышал о других магах эльфах. Большинство из них хранят личность в секрете, поскольку их убивают, если узнают.

То же самое было и с Фолл, скрывавшей, что она дракон. Эльфов использовали в качестве катализаторов и жертв и даже единственный волосок или капля крови имели исключительные характеристики. Они имели достаточную стоимость даже за мизерное количество, чтобы посмотреть в глаза смерти. Маг или нет, было несчетное количество тех, кто хотел прибрать их к рукам. И поэтому маги-эльфы никогда не раскрывали свои личности.

Думаю, надо связаться с Ориас, когда мы выберемся...

Заган не очень хотел, но Повелитель Демонов был осведомлен о магах-эльфах. И если бы они были вовлечены в их дело, было бы нормально убить их в ответ. В конце концов, ничего не отменяло то, что Заган был зол.

— Ну, я могу отправиться за виновником, когда захочу. Что важнее, как Нефи и остальные? — спросил Заган, дабы отвлечься от кровавых мыслей.

— Если ищешь Нефи, то она здесь. — Шастиль указала на площадь посреди деревни. Взглянув туда, Заган заметил трех маленьких девочек, лежавших на Кимарисе в форме льва.

— Хм. Так они спят.

Шастиль и Барбадос вернулись в поместье, чтобы собрать любые ценности до того, как Заган разнесет все в щепки. Непохоже, что он планировал разнести ее прямо сейчас, но был рад, что они готовились заранее, потому не останавливал.

Кимарис дремал под большим деревом посреди деревни, и маленькая троица рядом с ним тоже выглядела сонной. Нефтерос сидела напротив них, обнимая колени. Похоже, она вымоталась, поскольку выглядела опустошенной.

— ...Эй, твоя семья здесь, хорошо? Почему я должна быть их сиделкой? — спросила Нефтерос, вперив пристальный взгляд в Загана. Если бы она знала, что придется сидеть с детьми, то могла бы просто сбежать, однако она все равно осталась.

— Что ж, прости за это. Прими мои благодарности, — ответил Заган, отчего Нефтерос уставилась с интересом.

— Я какое-то время думала об этом, но ты и вправду не обычный Повелитель Демонов, ха?

— Хотя я пытался вести себя более дерзко и высокомерно...

— По-настоящему высокомерный человек не благодарит других.

Заган просто пожал плечами, поняв, что в словах Нефтерос есть смысл. И затем взглянул на девочек, которые, казалось, спокойно спали.

Они такие милые, когда спят...

Нефи и Фолл уже были ангелами, но даже Гремори выглядела очаровательно, что удивляло его. И пока он очарованно смотрел на них, Нефтерос посмотрела на Загана, словно хотела что-то сказать.

— Что? Есть что сказать?

— Не то чтобы. Я не жалуясь или типа того, но...

— Если есть что-то на уме, просто говори. Никогда не узнаешь, может ли это быть полезным, — заявил Заган в попытке облегчить напряжение Нефтерос. Он планировал сказать это как можно более вежливо, но непохоже, чтобы кто-то кроме Нефи мог отчетливо его понять, так

что он надеялся на лучшее.

— Хотя это не имеет отношение к деревне совсем... — открыла рот Нефтерос в видимом напряжении.

— Неважно. Говори, — мягко призвал Заган.

Ободренная его словами Нефтерос начала говорить.

— Ты... помнишь свое детство примерно в эти годы?

Это был совершенно случайный вопрос, поэтому понятно, почему она старалась не задавать его.

— Посмотрим. Все, что я могу вспомнить, — бессмысленно, но я помню, да, — ответил Заган, кивая ей, несмотря на смущение.

— ...Например?

— Например, когда мне не удавалось сбежать с ворованной едой, а потом меня избивали до смерти, или когда я всю неделю ничего не ел и умудрялся найти немного плесневого хлеба, но позже шатался на грани смерти из-за отравления, или когда меня, подманив едой, похитил чародей и чуть не принес в жертву. Вещи, вроде таких, в общем... — Заган хотел продолжить рассказывать различные воспоминания, но все они сводились к еде. Как смущающе.

— Это нормально иметь воспоминания только о близкой кончине?

— Хм... Ну, у меня их так много, что я был обязан стать магом. Я думаю, это совсем не нормально, хах? — Заган ничего в целом не знал о нормальном, но рядом не было никого, кто мог бы это сказать.

— Могу я... сказать кое-что странное? — спросила Нефтерос, продолжая лениво обнимать колени.

— Давай, — моментально ответил Заган. Он был уверен, ее что-то волновало. Если он не может дать ей совет, то по крайней мере выслушает ее. И когда ей сказали продолжить, Нефтерос заговорила испуганным голосом.

— Я не помню... ничего из своего детства.

— Ты имеешь в виду, что потеряла воспоминания? — Он поднял бровь

— ...Я не знаю. Честно, я никогда об этом не задумывалась до сегодняшнего дня.

Прислуживая Повелителю Демонов, не приходилось общаться с детьми, так что это было естественно.

— И еще, почему у Нефи такое же лицо, как у меня?..

Заган на самом деле хотел задать этот вопрос ей, но, похоже, она тоже не знала ответа.

— Кто я? — Нефтерос проговорила дрожащим голосом, готовая в любой момент разрыдаться.

Спроси кого-нибудь вроде Шастиль, не меня...

Заган не мог нормально утешить даже Нефи. У него не было идей, что говорить в такие моменты. И подумав об этом немного, он просто сучающе фыркнул.

— Как никчемно.

— ...

Нефтерос молча опустила плечи, пока Заган продолжал.

— Какой ответ ты ожидала? Честно, даже я не знаю, кто я и где родился. Но все же разве я не я? Я имею в виду, как человек может быть кем-то другим больше, чем собой в любой момент?

Нефтерос уставилась на Загана с пустым выражением лица. Она была в замешательстве, не уверенная, издевается он над ней или наставляет и вскоре, чтобы выяснить это, открыла рот.

— Может быть... Ты пытаешься утешить меня?

— Считаю как хочешь, — небрежно бросил Заган. Однако в следующую секунду его глаза широко распахнулись от удивления. Он застыл от вида Нефтерос, рот которой изогнулся в мягкой улыбке.

— Понятно. Я, похоже, теперь поняла, почему Нефелия сказала, что твоя манера беспокоиться о чем-то — милая.

— ...Ты думаешь я тебя не убью просто потому, что ты гость? — возбужденно ответил Заган и поморщился.

— Пока, я думаю, мне стоит поблагодарить тебя. Мне... стало немного лучше, — сказала Нефтерос и встала с горькой улыбкой на лице. Ему показалось это ее выражение благодарности очень смущающим, так что он просто пожал плечами.

— Кстати, а что это? — Нефтерос нахмурила брови.

— Ты о чем?.. А, это? — заявил Заган, когда понял, что Нефтерос указывала на мифриловую подвеску. Ту самую, которую нашли вместе с дневником о Нефи. Прежде чем он понял, цепочка свесилась из кармана и теперь болталась по сторонам.

Если подумать, я же еще не проверил ее...

Заган достал подвеску из кармана, когда понял свою ошибку.

— Она была спрятана в особняке старейшины. Я еще не проверил, но, похоже, внутри какой-то механизм.

— Серьезно? Могу взглянуть?

— Я не против, только не сломай, хорошо?

— Конечно, — ответила раздраженным тоном Нефтерос. Затем взяла подвеску и начала осматривать, после чего вскинула бровь.

— Похоже, он открывается вот тут. Ты уверен, что она закрыта?

— Что, серьезно? — Заган присмотрелся поближе. И тогда он заметил небольшую дырочку в кулоне.

— Ты можешь его открыть?

— Я попробую... — сказала Нефтерос и попыталась поддеть ногтем несколько раз. В конце она случайно нашла защелку и нажала, отчего кулон со щелчком открылся. А внутри были лишь портрет и подпись.

— Это... Нефи и ее мать?

На картине был изображен младенец с белыми волосами, которого обнимала молодая эльфийка. Женщиной, похоже, была мать Нефи, так как они были похожи. У нее были такие же белые волосы и глаза цвета лазури... что могло значить только одно. Она тоже высший эльф.

Это не было так уж удивительно, но вот подпись была серьезной проблемой. Ошарашенный Заган прочитал ее вслух, надеясь, что его поправят.

— Моей любимой дочери Нефелии. Титания.

Это было имя эльфийки, бросившей вызов Ориасу сотни лет назад, которая в результате погибла.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/9932/2101777>